

В ловушке

Автор:

Матильда Старр

В ловушке

Матильда Старр

Запретная любовь

После гибели родителей Александру берет под свое покровительство друг семьи, он уверяет ее, что ее близких убили и она в опасности. Но какие цели он преследует на самом деле? Так ли бескорыстно его участие в ее судьбе? Ведь сейчас Александра – богатая наследница. Может ли она доверять хоть кому-нибудь из своих поклонников?

Матильда Старр

В ловушке

Глава 1

Александра сидела в пустой комнате и бездумно глядела в окно. Это было неправильно. Как раз сейчас ей следовало подумать о многом. Например, о том, как жить дальше и что делать. Но мысли не задерживались в голове, пролетали ровным бессвязным потоком. И ни за что нельзя было зацепиться.

И до сих пор не хотелось верить. Одна, теперь совсем одна. Когда пришло это известие, она, кажется, даже не плакала. По-настоящему осознание беды накрыло намного позже. Сегодня, на похоронах. И все то, что копилось внутри,

вылилось бурным потоком слез. Горьких, безудержных, выворачивающих душу.

И слишком поздних, а потому – бесполезных.

Ее семья погибла в автомобильной аварии. Мама, отец, младший брат... Вроде бы что-то случилось с тормозами. Полицейские пытались ей объяснить, но едва ли она поняла. Они говорили, говорили, и еще больше спрашивали. Она отвечала, и тут же забывала. Все проваливалось в какую-то вязкую пустоту, в тоскливое оупение.

Она тоже должна была быть в той машине, но не поехала.

Они тогда поссорились. Крепко поссорились. Всегда спокойный и понимающий отец даже сказал что-то грубое, сейчас она уже не вспомнит – что. Мама посмотрела укоризненно, и Андрюха, который никогда не вмешивался в конфликты старших, неодобрительно покачал головой: «Ну ты, Сашка, даешь!»

А потом они уехали.

И теперь помириться уже невозможно. Получается, что поссорились навсегда. И это «навсегда» глухой болью отдавалось где-то внутри.

Последние дни прошли, как в тумане. Похороны, поминки в кафе и скорбные речи. Ужасная трагедия... Такие молодые... Жить, да жить...

Мамины подруги, компаньоны и приятели отца, родители Андрюхиных одноклассников. Все ошарашенные, растерянные. К такому никто не был готов. И меньше всех была готова Александра.

Дверь в комнату приоткрылась, Александра неохотно обернулась: кого там еще принесло? Она едва дождалась, когда закончится прощание, не в силах больше выдерживать скорбные речи и сочувствующие взгляды. И отправилась домой одна. Отделалась ото всех, кто хотел разделить с ней горе. Какая нелепость! Что толку делить горе, если меньше его от этого не становится?

Находиться рядом с другими было тяжело. Каждое слово давалось с таким трудом, будто бы она не произносила его, а выбивала на камне. Ей надо было

побыть одной.

И вот даже этой возможности ее лишили. На пороге стоял Константин Павлович. Друг семьи. Один из компаньонов отца. Впервые он появился в их доме, когда Александра была совсем девчонкой, училась в старших классах. И стал регулярно заходить. Тогда он казался ей чертовски взрослым. Сейчас уже не кажется. На сколько лет он ее старше, на десять? Или немного больше?

Теперьшней Александре и в голову не пришло бы называть кого-то из его ровесников по имени-отчеству. Но к нему это не относилось. То ли дело тут в детской привычке, то ли в том, что сам он выглядел слишком суровым и серьезным, но для Александры он так и остался Константином Павловичем.

– Аля, ты одна? – хмуро спросил он.

И что-то екнуло у нее внутри. Аля... Так называл ее только он. Родители, друзья, знакомые – все звали Сашкой. Или Санькой.

Не дожидаясь приглашения, Константин Павлович шагнул в комнату и недовольно отчеканил:

– Дверь в дом не заперта. Нельзя же так!

Он что, на нее сердится? Еще и отчитывает? Это было совершенно неожиданно. И странно. В последние дни с Александрой все разговаривали мягко и сочувственно, будто с неизлечимо больной.

Суровый тон внезапно вывел из оцепенения, в котором она пребывала. Впрочем, лучше не стало.

– Вам-то какое дело? – вяло огрызнулась Александра. – Я вас в гости не звала.

Константин Павлович с подозрением прищурился, явно пропуская мимо ушей ее ответ. Потом решительно прошел дальше, поставил стул напротив Александры, сел и взял ее холодные пальцы в свои горячие ладони.

– Аля, ты что... пьяна?

Она мотнула головой:

- Нет. Я вообще не пила. Только корвалол. А потом еще что-то такое, успокоительное...

А ведь и правда. Это бездумное оцепенение – не что иное, как следствие сумасшедшего количества капель, которое влили в нее сердобольные мамини подруги. И когда действие лекарства закончится, все вернется: острая боль, а с ней – невозможное, непереносимое чувство вины.

- Аля, послушай меня, – ворвался в такое временное и хрупкое спокойствие голос Константина Павловича. – Я понимаю, как тебе сейчас трудно.

Понимает? Вот это вряд ли. Она горько усмехнулась. Если бы действительно хоть немного понимал, оставил бы ее в покое.

- Скажи, ты должна была быть в той машине? Должна была ехать вместе с ними?

И он туда же. Как же она устала и измучилась отвечать на эти два вопроса полицейским, или кто они там. Потому что каждый раз ответ отдавался болью в груди.

Да, должна была находиться в той машине. Да, должна была ехать. Традиция в их семье такая: закрывать дачный сезон в сентябре, когда холод только начинал выгонять из летнего домика его обитателей. Еще одна возможность провести время вместе, с семьей.

Резануло отчаяньем и болью, такой острой, что нечем стало дышать. И эта боль выплеснулась гневом на непрошеного гостя и утешителя:

- А вы что, теперь тоже в полиции служите? Вам-то какое дело?!

Гнев не был настоящим. На настоящий не хватало сил. Александра все еще надеялась, что ее грубость заставит Константина Павловича развернуться и уйти. И оставить ее, наконец, в покое. Но он лишь глянул на нее исподлобья и продолжил допрос:

- Почему ты не поехала?

Почему? Потому что в тот раз поездка совпала с вечеринкой, на которую ей ужасно хотелось пойти. Настолько хотелось, что она рискнула впервые нарушить семейную традицию. Даже отец откладывал все дела и очень важные встречи. Потому что семья – важнее. А Александра наотрез отказалась. Хотя и знала, что это закончится ссорой. Но ссора ее не слишком беспокоила. Отец не умел долго злиться. Все равно ведь потом помирятся.

Она ошиблась.

Возможности помириться у нее не стало.

Но выкладывать Константину Павловичу то, о чем даже думать тошно, она не собиралась. Александра отвернулась и равнодушно уставилась в окно, не слишком желая сталкиваться с ним взглядом.

- Аля! – устало выдохнул Константин Павлович и сильнее сжал ее ладони, – Все очень серьезно. Гибель твоей семьи – не несчастный случай. Машина была испорчена умышленно. На небольшой скорости в городе она еще могла ехать, а вот на трассе должна была разбиться.

Умышленно?! Получается... родителей и брата... убили? О господи... За что?! Теперь ясно, почему полицейские никак не желали оставить ее в покое.

- Ты чудом осталась жива, понимаешь? – он не прекращал попыток до нее достучаться. – Но тот, кто устроил аварию, не успокоится, Аля. Ты в опасности. И торчать дома с открытой дверью тебе нельзя! Нельзя! Ты меня слышишь?

Александра машинально кивнула. Не потому, что что-то такое понимала, а просто, чтобы он отвязался.

- Тебе нельзя здесь оставаться...

Она снова кивнула. Допустим, нельзя. И что? Где ей теперь оставаться?

– ...Так что какое-то время ты поживешь у меня, – закончил Константин Павлович.

На этот раз ему удалось вывести Александру из ее оцепенения.

– Нет! – торопливо ответила она, выдергивая из его рук свои ладони. – Я не хочу...

– А разве я тебя спрашивал? – жестко сказал Константин Павлович. И скомандовал: – Собирайся, нам пора. До тех пор, пока убийцу не найдут, я за тобой присмотрю.

* * *

Дом Константина Павловича оказался совсем не похож на тот, в котором жила Александра. Добротный и приземистый снаружи, он был какой-то удивительно свободный внутри. Нет, мебель тут имелась в нужном количестве, но такая аккуратная и минималистичная, что создавалось впечатление огромного пространства или даже пустоты...

Александра поежилась. Лишенное тех симпатичных штучек, что создают уют, жилище холостяка было холодным и неприветливым.

Она тут же пожалела, что не осталась дома, а позволила Константину Павловичу привезти ее сюда. Что там он говорил? Те, кто убил ее родителей, могут прийти и за ней? Чушь. Это отец – акула бизнеса. Это с ним у кого-то могли быть счета. А она просто студентка. Кому она нужна?

А если даже и убьют... Может, так было бы и лучше. Александра развернулась к Константину Павловичу, чтобы потребовать отвезти ее обратно. Но он ее опередил. Заметив, что та нерешительно застыла на пороге, обхватил за плечи и провел в комнату, больше похожую на гостиничный номер...

Александра осмотрелась.

Большая кровать, тщательно застеленная. Шкаф, туалетный столик и зеркало в простой оправе. Если дизайнер и слизал этот интерьер с гостиничного, он

выбрал далеко не самый роскошный и уютный отель.

Еще одна дверь. А там что? Не хватало еще, чтобы у нее с хозяином дома оказались смежные спальни. Он же не думает, что она... Александра пересекла комнату и приоткрыла ее. За дверью обнаружилась ванная комната. Новая зубная щетка, тюбик с пастой в стаканчике, новое мыло у раковины, пара баночек на полке – гель для душа и шампунь. Таким образом, сходство с гостиничным номером усилилось. А когда Константин Павлович, исчезнув на минутку, появился в дверях с полотенцем и махровым халатом, упакованными в фабричный полиэтилен, сходство стало полным.

– Умойся, прими душ, а я пока разберусь с ужином, – твердо сказал он и вышел, закрыв за собой дверь.

Александра, может, и возразила бы. Но спорить уже было не с кем. Она осталась в комнате одна. Да и проще подчиниться приказу, озвученному строгим, не терпящим возражения тоном, чем бунтовать.

Она долго стояла под душем, включив его до упора. Теплые струи кололи кожу, скатывались по телу водопадом, с шуршанием били о дно ванны, словно отсекая Александру от мира. И от прошлого, и от будущего, и от настоящего. Вне времени и пространства... И все, что случилось за последние дни, казалось каким-то ненастоящим. Будто было не с ней. И не ее сейчас друг семьи прячет от неведомых убийц.

Друг семьи... Александра невесело усмехнулась. А когда-то девчонкой-школьницей она была даже влюблена в Константина Павловича. Ну, или почти влюблена. Нельзя же рассматривать всерьез детские мечты!

Однажды, на каком-то торжестве (Александра уж и не помнила каком) их посадили рядом за столом, и она не могла проглотить ни кусочка, потому что кружилась голова, и сладко обмирало внутри. Он был так близко, что она вполне могла невзначай коснуться его локтя своим. Нет, конечно, она не касалась, но при одной мысли об этом сердце екало и билось где-то в горле. Кажется, он вежливо расспрашивал ее о чем-то. И она даже отвечала, но совершенно не помнила что конкретно. Стоило услышать его негромкий голос, обращенный к ней, как мозги моментально превращались в желе. Наверное, он посчитал ее дурочкой.

Она потом скачала его фото из соцсети – не слишком качественное, обычное, единственное на всю страницу. И поставила на заставку ноутбука. Часто сидела и просто смотрела на него. Или зачарованно обводила пальцем его лицо, глядя каждую черточку. Андрюшка, тогда еще совсем мелкий, застукал как-то ее за этим занятием, а потом бегал по дому и радостно выкрикивал: «Тили-тили тесто, жених и невеста!» Она тогда на него ужасно разозлилась...

Воспоминание о тех беззаботных временах снова отозвалось болью, вернув все сразу. И прошлое и настоящее. Душ перестал быть убежищем. Александра выключила его и шагнула прочь. «Не буду думать, – твердила она, яростно вытираясь полотенцем. – Ни о чем не буду думать. Иначе сойду с ума». Она набросила халат, выскользнула из ванной и вытянулась на безупречной гостиничной кровати. Вот бы уснуть! Последнее время только во сне получалось забыться и не думать.

Но Александра не уснула. В комнату постучали. Точно, Константин Павлович что-то там говорил про ужин...

– Я не хочу есть! – сказала она, как только он вошел в комнату. – Оставьте наконец меня в покое.

– Хотя бы чай с бутербродом. Тебе нужны силы.

Сил как раз и не было. Даже на то, чтобы послать заботливого Константина Павловича ко всем чертям. Чай с бутербродом? Ладно, чай с бутербродом еще можно выдержать.

Глава 2

Только войдя в кухню и увидев гору бутербродов и дымящийся чай, Александра поняла, как на самом деле она была голодна. Просто чертовски голодна. Она набросилась на еду с энтузиазмом человека, вернувшегося из трехдневного похода, при условии, что пакет с провиантом он забыл дома.

Было немного обидно, что посторонний Константин Павлович знает о ней больше, чем она знает сама о себе. Спустя какое-то время Александра поймала себя на том, что есть уже не хочет, но все равно медленно потягивает чай из кружки, будто не желая, чтобы ужин заканчивался.

Почему-то ей было проще сидеть здесь, на кухне, вдвоем под теплым уютным светом абажура и молчать, и слушать молчание, спокойное и умиротворяющее. И не чувствовать себя такой одинокой. И мысль о том, что придется возвращаться в пустую гостиничную спальню, вызывала тоску и отчаянное сопротивление.

Она резко отставила чашку. Не хватало еще до утра торчать тут, вынуждая Константина Павловича оставаться рядом караулить ее. При неярком свете были хорошо видны глубокие тени у него под глазами, слишком явно прорезавшуюся морщинку между бровей, осунувшееся лицо.

А ведь он, должно быть, ужасно устал. Конечно, устал... Пока Александра находилась в своем пустом безвольном оцепенении, именно он взял на себя все хлопоты по организации похорон. Да, он таскал ее везде с собой. И по всяким учреждениям, оформляя бумаги, и по каким-то агентствам, и даже в полиции сидел в коридоре и ждал. Насколько она теперь понимала – просто не спускал с нее глаз. Похоже, ему эти дни дались не легче, чем ей.

– Пора, – сказала она и поднялась из-за стола.

Константин Павлович поднялся следом. Но, когда они вышли, Александра растерянно огляделась по сторонам. Вряд ли она найдет нужную комнату в незнакомом доме.

– Я тебя провожу, – сказал Константин Павлович, явно заметив ее замешательство.

Александра кивнула. Несколько шагов, поворот, – и вот они уже стояли напротив двери. Оставалось лишь пожелать хозяину дома спокойной ночи и переступить через порог. И оказаться наедине. Наедине с мучительными мыслями, воспоминаниями. Наедине с болью, пришедшей на смену блаженному отупению. Наедине с самой собой...

Нет!

Не сейчас, пожалуйста, не сейчас...

Она не готова...

Александра развернулась к Константину Павловичу, обвила его шею руками, отчаянно прижалась к сильному, крепкому, такому теплому мужскому телу. Всхлипнув от внезапно нахлынувшего ощущения надежности, защищенности, привстала на цыпочки, дотянулась губами до его губ.

И зажмурилась, замерев от странной смеси смятения и сладкого ужаса, от того, что сама не ожидала от себя ничего подобного. В висках стучала кровь, сердце испуганно колотилось где-то в горле, и в ответ ему тяжело бухало его сердце. Она чувствовала даже сквозь махровый халат, каким напряженным и горячим стало его тело, и дыхание стало горячим, и губы стали горячими и ответно дрогнули...

Не одна. Пусть только на сегодня, но не одна...

Несколько секунд они так и стояли. А потом он... осторожно ее отстранил.

– Нет, Аля, – сказал Константин Павлович тихо и хрипло. – Это совсем не то, что тебе нужно.

Он...ее отверг?.. Душная волна острого, почти невыносимого стыда поднялась откуда-то снизу, разом затопив ее всю, от кончиков пальцев ног до макушки. Щеки вспыхнули, захотелось провалиться сквозь землю. Господи, что она натворила? Глупый, глупый порыв... Александра стиснула кулаки, не замечая боли от впившихся в кожу ладоней ногтей. В голове прояснилось и отчетливо пришло осознание, от которого стало совсем тошно: Константин Павлович – совершенно чужой, посторонний человек, друг ее погибшего отца. Он считает своим долгом о ней позаботиться, и ничего интимного эта забота не предполагает.

– Я... Простите... – забормотала она, уставившись в пол. Никакая сила не смогла бы заставить ее сейчас поднять голову и посмотреть ему в глаза. – Не знаю, что

на меня нашло, просто боялась... одна, наверное.

- Ты и не будешь одна, я посижу рядом, пока ты не уснешь. Годится?

- Нет, - поспешно воскликнула Александра. - Не надо, пожалуйста, - взмолилась она. - Я не хочу, не могу.

После того, что только что случилось, оставаться с ним наедине было совершенно невозможно. Немыслимо.

- Спокойной ночи, - выговорила она и торопливо юркнула за дверь.

Как ни странно, уснула она сразу, гораздо скорее, чем могла бы предположить. Ей снилось что-то мутное и непонятное. Утром она проснулась в слезах и долго лежала, уткнувшись в подушку. Вставать не хотелось. И вообще ничего не хотелось.

В комнату постучали.

- Да... - вяло отозвалась Александра.

Дверь открылась и на пороге появилась немолодая женщина в форменной одежде. А ведь он тут и вправду устроил что-то вроде отеля. Впрочем, для человека, который привык быть в разъездах, такая организация быта должна быть наиболее удобной и привычной.

- Меня зовут Мария, - мягко улыбнулась женщина. - Константин Павлович уже уехал по делам, обещал вернуться после полудня. А мне было велено проследить, чтобы вы обязательно позавтракали.

Александра украдкой вытерла слезы, надеясь, что это будет незаметно, и тихо сказала:

- Я пока не хочу, может быть, позже.

Может, эта во всех отношениях приятная женщина кивнет и уйдет? Но та явно разгадала ее уловку, укоризненно покачала головой и сообщила:

– Константин Павлович обещал меня уволить, если вы не позавтракаете. Так что вставайте, умывайтесь. Я жду вас в столовой.

Александра тоскливо вздохнула и выползла из постели. Константин Павлович, Константин Павлович... Даже само имя больно кололось. Может, потому что вспоминать вчерашнее совсем не тянуло. И хотя виновата была она сама, но досадовала на него. Никому не понравится то, что его отвергают. С другой стороны, и это она тоже отчетливо понимала, если бы вчера он воспользовался ее состоянием и поддержал ее дурацкий порыв, сегодня утром она чувствовала бы себя куда хуже. И наверняка злилась бы на него еще больше.

Она копалась в сумке, в которую вчера второпях сбрасывала все, что ей может понадобиться в первое время, и сама себе удивлялась. Там обнаружилась куча каких-то совершенно ненужных вещей. А вот обычной одежды, в которой можно было ходить дома, практически не было.

В результате раскопок ей все-таки удалось отыскать спортивные брюки и майку на тонких бретельках.

Нужно будет еще раз вернуться домой и собрать вещи уже по-настоящему. Или совсем вернуться домой, чтобы там жить – пришла вдруг в голову мысль. Но почему-то вызвала только озноб и тоску. Разумеется, во всем мире сейчас не нашлось бы такого места, где Александра чувствовала бы себя хорошо. Но здесь все-таки немного лучше, чем в опустевшем родном доме, где каждый стул, каждая картина, каждая безделушка будут напоминать о тех, кто уже никогда туда не возвратится. Никогда... Страшное слово.

Своих тяжелых мыслей Александра боялась куда больше, чем неведомых убийц.

* * *

Когда Константин Павлович приехал, и Александра поделилась с ним своими планами, он неожиданно возразил:

– Нет, домой тебе не нужно. Пока не нужно. Пройдешься с Марией по магазинам и купишь все, что требуется.

Александре это не понравилось. Совсем не понравилось. И не потому, что идея была плоха. Ей и самой не слишком хотелось возвращаться в родительский дом. Но с каких пор посторонний, в общем-то, человек позволяет себе бесцеремонно решать, что ей нужно делать, а что нет?

– А что, в магазинах нас не могут обнаружить злобные убийцы? – спросила она с вызовом.

– Могут, – кивнул Константин Павлович. – Но с вами будет Виталик. Он профессиональный телохранитель.

Ага. Значит, Мария, а теперь еще и Виталик. Раньше, когда ей нужно было покупать белье, она обходилась гораздо меньшим числом свидетелей. Александра прищурилась. Но, увидев упрямую складку, появившуюся между нахмуренными бровями Константина Павловича, поняла, что спорить бесполезно, и сдалась. На ее карточке хватало денег для того, чтобы купить всё, что нужно. Отец никогда ее не ограничивал в средствах, а теперь и ограничивать-то некому.

Как ни странно, поход по магазинам помог ей развеяться. Да и что тут странного? Хотя бы пару часов ее голова была занята расцветками, фасонами и списком покупок, и не было времени гонять по кругу печальные мысли. Поэтому, вернувшись в дом Константина Павловича, Александра разложила покупки, спросила у Марии, где находится кабинет гостеприимного хозяина и направилась прямо туда.

– Нам надо поговорить, – заявила она с порога. – Я завтра собираюсь в университет.

– Уверена? – спросил он. – Если нужно, организуем тебе больничный.

– Не нужно, – торопливо отказалась она. – Если я буду сидеть тут одна, совсем с ума сойду. Лучше уж буду учиться.

Она приготовилась спорить, но... не понадобилось.

– Согласен, – неожиданно сказал Константин Павлович.

Ну надо же!

– И вы не собираетесь запереть меня здесь, поставить решетки на окна и выстроить охрану по периметру? – недоверчиво поинтересовалась Александра.

– Нет. Полагаю, тот, кто планирует от тебя избавиться, постарается сделать это без лишнего шума. Чтобы было похоже на несчастный случай. И уж точно не будет ничего предпринимать на глазах у десятков студентов.

Несчастный...что?! И он так спокойно и равнодушно говорит, будто речь идет не о том, что ее хотят убить, а о прогулке под луной! Это вызвало новую волну раздражения.

– Вы так уверены? – раздраженно бросила Александра. И язвительно добавила: – Неужели читаете их мысли?

– На случай, если я ошибаюсь, за тобой присмотрит Виталий.

Виталий?! Только Виталия ей в университете и не хватало! Александра задохнулась от возмущения, красочно представив, как этот отлично обученный шкаф-убийца ходит за ней, оставляя на минутку лишь у дверей туалета. А может, и вваливается внутрь для предварительного осмотра, заглядывает в сливной бачок, сует нос во все закоулки, и только потом позволяет ей туда войти. Да уж, действительно лучший способ стать центром внимания...

– Незаметно присмотрит, – словно подглядев ее мысли, добавил Константин Павлович.

На счет «незаметности» у Александры были кое-какие сомнения. Шансы Виталия затеряться в толпе студентов были приблизительно такие же, как у модели в бикини, решившей незаметно пройтись по рынку в Тегеране.

Но если телохранитель не будет бродить за ней по пятам, уже легче.

– Хорошо, – после недолгого колебания согласилась она.

– К которому тебе часу? – спросил Константин Павлович. – Я скажу Виталию, чтобы отвез тебя.

Вопрос с учебкой был решен, и у Александры немного отлегло от сердца. Все-таки она не будет пленницей в этом отельном замке.

Глава 3

Кажется, отвлечься в университете было не лучшей идеей. Стоило ей появиться в аудитории, как со всех сторон прилетели взгляды: сочувствующие, жалеющие и просто любопытные. Она торопливо уселась в самом углу и невидящими глазами уткнулась в конспект. Не думать о случившемся стало вдвойне тяжелее. Первую пару она сидела как на иголках, с ужасом ожидая перерыва, во время которого все начнут подходить с соболезнованиями или просто с глупыми расспросами. Когда звонок все-таки прозвенел, и Александра увидела, что несколько человек с готовностью потянулись в ее сторону... Она почему-то занервничала так сильно, что никак не могла сложить тетради в сумку. Те так и норовили вывалиться из трясущихся рук.

Рядом неожиданно вырос ее однокурсник Демидов. Олег... Сердце предательски пропустило удар. Даже сейчас.

– Давай я тебе помогу... – Не дожидаясь ответа, он сунул тетради в сумку. – Пойдем, пока любопытные не разорвали тебя на сувениры.

И, подхватив Александру за талию, потянул ее из аудитории.

– Пойдем, – согласилась она, и не думая убирать его горячую руку со своей талии.

Кожа, где лежала ладонь Демидова, горела, колени подгибались, а сердце стучало, как ненормальное. Идти рядом с ним вот так вот, полуобнявшись, было приятно до умопомрачения. Но к буйному коктейлю эмоций, обрушившемуся на нее, к сладкому коктейлю ложкой дегтя примешивалось и кое-что странное. Неправильное, болезненное.

Кое-что.

И Александра понимала, что именно.

Просто Олег Демидов – мечта всех однокурсниц и не только их – и был той самой причиной, по которой студенческую вечеринку она предпочла семейной традиции. Он не знал об этом, и Александра надеялась, что никогда не узнает. Но именно благодаря ему и ее глупой влюбленности она осталась жива и обзавелась сумасшедшим, невыносимым чувством вины.

В этот день Демидов не отходил от нее ни на шаг, сидел рядом на всех парах. Но главное – ни о чем не спрашивал, обеспечив ей таким образом странную, но очень комфортную защиту. И когда она возвращалась в дом Константина Павловича, на душе уже не было так пусто и холодно.

– Что за парень был с тобой? – спросил Виталик, как только она села в машину.

– Какой парень? – приподняла бровь Александра.

Почему-то рассказывать об Олеге Демидове и отвечать на все уточняющие вопросы о нем и его семье (а они обязательно последуют!), совершенно не хотелось. И дело было вовсе не в Виталике. Дело было в том человеке, которому он передаст всю информацию. В Константине Павловиче. Как раз ему сообщать о своих личных делах она была не намерена. Трудно сказать почему, но эти двое для нее существовали как бы в параллельных мирах, будто две отдельные жизни, никак между собой не связанные.

И связывать их она не имела ни малейшего желания. Более того, одна мысль о подобном вызвала глухой внутренний протест и легкую панику.

– Парень, с которым вы вышли из университета и шестнадцать минут прощались у входа, – бесстрастно пояснил Виталик.

Вот ведь упрямый. Прет, как танк. Словно не замечает ее попыток увильнуть от ответа.

Или нарочно не замечает? И, черт побери, какая точность. Шестнадцать минут! Похоже, Константин Павлович решил не просто защищать дочь друга, а устроить за ней настоящую слежку.

– Одногруппник, – равнодушно бросила Александра и демонстративно отвернулась к окну, всем своим видом показывая, что совершенно не желает развивать эту тему дальше.

Она напряженно застыла, ожидая, что расспросы продолжатся, но Виталик молчал. И молчал всю дорогу. Настороженность потихоньку улетучивалась, и подъезжая к дому, Александра совсем успокоилась. Видимо, это была пустая формальность, и вмешиваться в ее жизнь никто не собирается.

Но вечером она поняла, что ошиблась. Константин Павлович постучался в ее комнату.

– Входите, – крикнула Александра, не отрываясь от ноутбука.

К завтрашнему дню нужно было подготовить два реферата. А значит, сидеть за ними придется допоздна.

– Поужинаем вместе, – задержавшись на пороге, сказал Константин Павлович.

– Я после перекушу, – помотала головой Александра. – Надо много сделать.

– Ничего, сделаешь позже, – неожиданно строго сказал он. – Нам нужно поговорить.

Нужно поговорить? Александра отложила ноутбук. Внутри трепыхнулась тревога. Что-то случилось? В последнее время она не ждала от разговоров ничего хорошего. Хотя... Все плохие новости уже давно объявлены. А значит, должны остаться только более или менее хорошие. Например, что убийцы ее семьи найдены. И она может вернуться домой.

Но заговорил Константин Павлович совсем о другом.

– Аля, ты же понимаешь, что ты вот-вот станешь владелицей огромного состояния. Заводы, сеть отелей, крупная строительная компания, и это не считая тех бизнесов, в которых у твоего отца есть доля.

Нельзя сказать, чтобы он открыл ей Америку. О том, что отец очень богат, она отлично знала. А вот мысль о том, что все это теперь будет принадлежать ей, одной лишь ей, не приходила в голову. Просто было не до того.

– Ну да, я в курсе, – сказала она осторожно.

К чему он клонит?

– И сейчас рядом с тобой будут крутиться молодые люди, в том числе и те, кого больше интересует бизнес твоего отца, а не ты лично.

Александра на мгновение застыла с вилкой в руке, а затем выпрямилась и посмотрела на Константина Павловича сквозь прищур.

– Вот как? – сказала она, чувствуя, что внутри все закипает.

Значит, Виталик доложил. И теперь ее ждет воспитательная беседа?

– Тот молодой человек, который сегодня крутился возле тебя. Вы давно знакомы? Вы встречаетесь?

Она молчала, не собираясь отвечать на бестактный вопрос. Какое ему дело и на что, черт возьми, он намекает?

– Аля, это может быть очень важно, – мягко сказал Константин Павлович.

И его вкрадчивый тон, слишком похожий на тот, которым разговаривают с детьми и душевнобольными, когда они отчаянно пытаются свернуть себе шею, стал последней каплей.

– То есть вы считаете, что единственная причина, по которой мной можно заинтересоваться, – ровно выговорила Александра. – Это деньги моего отца?

– Ничего подобного я не считаю, – отчеканил Константин Павлович. – Просто подумай о том, что я сказал.

– Обязательно, – старательно выговаривая каждую букву, ответила она. – Прямо сейчас и начну...

Александра положила на стол приборы, медленно вышла из столовой, миновала коридор. И только закрыв за собой дверь своей комнаты, дала волю чувствам.

Слезы обиды душили ее. Она была зла на Константина Павловича. Какого черта? Почему он вообще лезет? Почему пытается отобрать то единственное, что хоть как-то может примирить ее с этой внезапно превратившейся в кошмар жизнью?

Она смахнула слезы с лица, взяла дрожащими руками ноутбук и попыталась сосредоточиться на реферате. Только ничего не получалось. Мысли то и дело возвращались к Олегу Демидову. Константину Павловичу все-таки удалось заронить в ее душу зерно сомнения.

Действительно, после проклятой аварии Олег явно поменял к ней свое отношение. Раньше он точно не возился с ней целыми днями. Он появился в их группе лишь в начале учебного года, так что знакомы они были всего около двух недель. И до сегодняшнего дня он никак особенно не выделял ее среди остальных однокурсниц. Или все-таки выделял?

Нет, раньше Демидов вел себя ровно и дружелюбно со всеми. На той самой злополучной вечеринке они танцевали, он делал ей комплименты, но... Но точно так же он танцевал и с другим девчонками, заставляя сердце Александры сжиматься от ревности.

И все же даже тогда ей казалось, что он ею интересовался. Время от времени она ловила на себе его взгляды, даже когда он разговаривал с кем-то другим. Это что-нибудь значило? Трудно сказать. В конце вечеринки все бы прояснилось. Кого бы он пошел провожать? И теплилось в глубине души предчувствие, что все-таки ее, Сашу. Но она об этом так и не узнала. Тот самый звонок, который разбил ее жизнь на две части, до и после. Слова, услышав которые, она застыла, а в горле застрял молчаливый крик...

В следующий раз они с Демидовым увиделись только сегодня. Нет, Константин Павлович не прав. Она определенно нравилась Олегу и раньше, и теперь он просто хотел ее поддержать. И вовсе он никакой не охотник за наследством! А кое-кто привык думать о людях плохо, даже о тех, о ком ничего не знает.

Придя к такому выводу, Александра успокоилась и смогла наконец вернуться к злосчастному реферату.

* * *

За следующую неделю ничего особенно не изменилось. Олег все так же был рядом, помогал, подсказывал и одним своим присутствием оберегал от излишнего внимания. Но при этом даже не пытался сблизиться и проявить хоть какой-то интерес, кроме дружеского.

Сегодня он подошел к ней и смущенно проговорил:

– Саш, понимаю, тебе сейчас не до того, но завтра вечером мы с ребятами из группы собираемся ехать ко мне на дачу. Я уже давно запланировал, ну вроде как познакомиться и все такое, я же здесь вроде как новенький.

Он улыбнулся, и от его чуть виноватой улыбки почему-то на душе стало тепло:

– В общем, выдвигаемся завтра, на все выходные. Я бы хотел, чтобы ты тоже поехала. Сможешь?

– Конечно.

Александра кивнула, едва скрывая облегчение и радость. Дни, которые она проводила за учебой, были не так уж плохи, но она с ужасом ждала наступления выходных, когда окажется заперта в доме Константина Павловича.

В последнее время они почти не виделись. Она или была в университете, или закрывалась в своей комнате с книгами и конспектами. Совместные ужины и завтраки закончились, и ее это скорее радовало. Сталкиваться с Константином Павловичем она не хотела. А вот в выходные было бы сложнее....

Так что предложенная Олегом поездка – настоящая удача.

Вечером Александра спросила у Марии, дома ли Константин Павлович, и, получив положительный ответ, тихо постучала к нему в кабинет.

– Добрый вечер, – церемонно сказала она, когда он отвлекся от бумаг и поднял на нее удивленный взгляд.

Люстра не горела, лишь отбрасывала желтый круг старомодная настольная лампа, придавая минималистичному интерьеру уютный домашний вид. Ее свет искоса падал на Константина Павловича, как-то по-новому, тепло и контрастно обрисовывал его лицо, каждую изученную во времена детской влюбленности черточку... Высокий чистый лоб, морщинку между вопросительно изогнутыми бровями, светло-серые глубокие глаза, которые сейчас казались почти черными... Прямой нос, крепкие скулы... Упрямые, четко очерченные губы... Губы, она даже чувствовала их вкус... Дыхание перехватило, мгновенно бросило в жар. Непрошено нахлынули воспоминания о ее первом вечере здесь, о том украденном поцелуе. Щеки вспыхнули огнем, в горле пересохло. Александра сглотнула, невольно облизав губы, и решительно посмотрела прямо в серые глаза, в глубине которых на миг мелькнуло что-то странное.

– Мы с ребятами из университета на все выходные уезжаем за город, – твердо заявила она. – Так что я появлюсь только в воскресенье вечером.

И тут же развернулась к двери, чтобы выскочить из кабинета, не дожидаясь, пока ей ответят.

– Стой, – раздался резкий окрик сзади, и она застыла.

Кажется, не получилось...

– Никуда ты не поедешь! Ты себе не представляешь, насколько это может быть опасно.

– В самом деле?! – рассерженно бросила она. – Опасность в том, что у меня может быть какая-то нормальная жизнь? Или вы боитесь, что кто-нибудь женится на моих миллионах прямо там, на даче? Уверю вас, такого не

произойдет.

Александра не собиралась больше спорить. Она поедет, и точка! А он может думать все, что ему угодно.

- Аля, стой! – сказал он. – Хорошо, ты поедешь, но при одном условии.

- И при каком?

- Я поеду с тобой.

- Что? – Александра задохнулась от возмущения. – А ничего, что вас туда не приглашали?

Он равнодушно пожал плечами:

- Так пускай пригласят. Скажи, что я какой-нибудь дальний родственник, например, дядюшка, который внезапно свалился на голову на все выходные. И меня категорически некуда деть.

- Ни за что! – процедила Александра.

- Хорошо. Значит, ты остаешься в городе.

Александра выскочила из кабинета, в сердцах громко хлопнув дверью. Про себя она на чем свет стоит ругала своего благодетеля. Нашелся покровитель, тетюшка-дуэнья! Будет следить за ее целомудрием? Перебьется.

* * *

Проворочавшись полночи без сна, Александра смирилась. Как ни крути, а другого выхода у нее не было.

- Вечером выезжаем, – радостно объявил ей Олег, как только она появилась в университете. – Я заказал микроавтобус, чтобы никому не пришлось быть за рулем. Отбываем в семь от университета, там уже все будет готово.

– Послушай, Олег, – пробормотала Александра, виновато пряча взгляд. – А там будет еще одно место?

– Ты хочешь кого-то с собой взять?

Она поморщилась:

– Придется, дальний родственник. В общем, мы решили, что лучше мне одной пока никуда не уезжать.

Она не стала называть причин, а Олег и не спрашивал.

– Конечно, разве может кому-то помешать дальний родственник?

* * *

В микроавтобусе Александра демонстративно села рядом с Олегом. Потом немного подумала и пристроила голову у него на плече, спиной чувствуя пристальный взгляд сзади. Ясное дело, Константин Павлович смотрит на них во все глаза. Сейчас она ни капельки не верила, что он увязался за ней для того, чтобы в случае чего грудью прикрыть от вражеской пули. Нет, в его намерения явно входило личное знакомство с Олегом и оценка степени его опасности в качестве потенциального жениха.

«Вот и пусть. Пусть увидит, пусть», – злорадно подумала Александра. Поерзала и приобняла Олега рукой, устраиваясь поудобнее. Демидов окинул ее настороженным странным взглядом, а затем обернулся в конец автобуса и почему-то помрачнел. Впрочем, ненадолго. Уже через несколько минут он полушепотом рассказывал ей на ухо что-то забавное. А она смеялась.

Глава 4

Дача оказалась огромным трехэтажным домом, в котором без труда разместились бы не только те, кто приехал в микроавтобусе, но и еще два раза по столько. Да здесь запросто можно было бы открывать загородный клуб.

Вначале была суэта. Демидов на правах радушного хозяина расселял гостей по комнатам. Александра усмехнулась про себя: комната Константина Павловича оказалась максимально удалена от ее собственной: мало того что в другом конце коридора, так еще и на третьем этаже, под самой крышей.

– Отдыхаем, приводимся в порядок и встречаемся внизу, в гостиной!

Гостиная... Не совсем верно сказано. На самом деле, громадная комнатка размером была чуть поменьше футбольного поля. Два камина, большой и поменьше, столики, бильярдные столы, многочисленные диванчики, диваны, кресла... И укромные уголки, просто куча уголков, огороженных кадками с лопушистыми растениями.

Да, такая гостиная словно специально была создана для того, чтобы огромная толпа народу могла там веселиться. Александра замешкалась. Ей куда потребовалось больше времени, чем она рассчитывала, для того чтобы собраться с силами и влиться в компанию. Несколько раз она порывалась выйти из уютной комнатки, выделенной ей, но замирала перед дверью. Теперь ей казалась ужасно глупой и недаленовидной идея притащить сюда «родственника». Она предпочла бы, чтобы эти двое, Олег и Константин Павлович, никогда не сталкивались.

Александра посмотрела на часы: черт, да ведь она уже хороших минут сорок торчит тут! Еще немного – и в комнату ворвется или Константин Павлович, решивший, что ее убивают, или Олег, тоже что-нибудь такое решивший. Она глубоко вдохнула, резко выдохнула и вышла.

Все уже давно собрались в гостиной и, более того, приступили непосредственно к веселью. Кто-то мирно беседовал у камина, кто-то отдавал должное многочисленным напиткам и закускам. Кто-то азартно играл на бильярде, кто-то болел рядом. Среди знакомых лиц однокурсников мелькали и не совсем знакомые. Александра отыскала взглядом Олега.

– Кто это? – тихонько спросила она, кивнув на явно посторонних гостей.

– В основном соседи, – улыбнулся тот. – Слетаются на свет. Не бойся, все свои. В основном товарищи по детским играм.

– Большой дом, – задумчиво произнесла Александра, хотя мысли ее были где-то далеко.

– Отцовская резиденция. Раньше он устраивал тут вечеринки, и поверь мне, это было нечто. Но в последнее время стал ужасным занудой. Кроме работы его ничего не интересует. Так что теперь я здесь за главного. Знаешь...

Александра рассеянно слушала его, пытаясь отыскать среди знакомых и незнакомых лиц одно.

– А где Константин Павлович? – спросила она, даже не заметив, что перебила Олега. – Ну, мой родственник.

– Сказал, что пойдет прогуляться.

Прогуляться?! И что же он забыл на той прогулке? Ходит, осматривает кусты, проверяет, не затаились ли там злодеи? Или уже нашел, придушил, и теперь закапывает в тех самых кустах?!

– Ясно, – сказала она, но какое-то смутное беспокойство не покидало ее.

– Твой родственник... Он тебе кто? – спросил Олег.

– Ну, я же тебе сказала, родственник. Дальний. Седьмая вода на киселе.

Демидов покачал головой и усмехнулся:

– Что-то не похож он на добродушного дядюшку, решившего повеселиться с молодежью. И на меня смотрит недобро, особенно когда мы рядом.

– Забудь, – отмахнулась она. – Не хочу, чтобы он все испортил.

– И то правда, – легко согласился с ней Олег. – А пойдём-ка мы готовить самый осенний напиток.

– Это какой, горячий чай на травах?

– Ну почти. Глинтвейн, конечно!

Они ускользнули из гостиной в кухню. Александра с любопытством наблюдала, как увлеченно Олег колдовал над огромной кастрюлей, в которую только что вылил несколько бутылок вина, и теперь, с видом мишленовского шефа, добавлял специи. Кухня была небольшой, и кроме них здесь никого не было. Странно, но Александра почему-то чувствовала себя неловко и скованно. Будто они уединились нарочно, и не для готовки глинтвейна, а совсем для чего-то другого... В голову пришла неуместная мысль: а что если Константин Павлович начнет ее искать, зайдет сюда и увидит... А что, собственно, он увидит? И вообще, какое ей дело до того, что он подумает? И какое ему дело до того, чем она занята?

И все-таки, когда Олег закончил, и они вместе вернулись в гостиную, Александра почувствовала облегчение. Демидов гордо нес перед собой огромную посудину, источающую божественные запахи. Александра шла на пару шагов сзади, словно пыталась укрыться от любопытных взглядов гостей, обнаруживших, что они с хозяином дома откуда-то возвращаются вместе. Она осторожно покосилась по сторонам, опасаясь наткнуться на Константина Павловича с насмешливо вздернутой бровью, но его снова не было. Олег передал ей в руки горячую кружку с ароматным напитком.

– Холодно, – сказал он. – Погода не для долгих прогулок. Пойду поищу твоего дядюшку. Как бы не случилось чего со старичком.

Александра пожала плечами и уселась в свободное кресло напротив камина. Она вот совершенно не беспокоилась о том, что ее «родственник» куда-то делся. Ей бы вообще в голову не пришло о нем беспокоиться. Отчего-то она была абсолютно уверена: с ним ничего не может случиться, а что бы ни случилось – он справится. И все же, когда она увидела дно чашки, а ни Константин Павлович, ни Олег так и не появились, она заволновалась. Отставила в сторону чашку, набросила на себя чью-то куртку и выскочила из дома.

На улице действительно было очень зябко, особенно после теплого дома. Тусклые фонари освещали забор и тропинку, уводящую к саду. Ну и где они могут быть? Очень похоже на начало фильма ужасов, когда с вечеринки в загородном доме один за другим начинают пропадать люди. Александра сделала несколько шагов в сторону сада, и услышала голоса. Оба знакомые и оба напряженные.

– Не сомневаюсь, – говорил Константин Павлович, – в серьезности твоих намерений. Особенно теперь.

Александра охнула, в последний момент зажав рот руками. Щеки, то ли от глинтвейна, то ли от услышанного вспыхнули огнем. Что, черт возьми, он себе позволяет? Кто дал ему право вести беседы с ее кавалерами? Не его собачье дело, с кем она встречается. Но главное, что пронзало сердце невыносимой обидой – Константин Павлович даже не допускает мысли, что она просто нравится Олегу. Она, Александра, сама по себе. А не из-за родительских миллионов.

– А ты? – раздался вдруг насмешливый голос Олега. – Сам-то какого черта возле нее увиваешься?

– Я не увиваюсь, я присматриваю, – возразил Константин Павлович.

Олег рассмеялся.

– Ага, точно! Потому что ты ее дядюшка. Рассказывай сказки в детском саду. Потому что даже школьники уже бы просекли, как ты на нее пялишься. Совсем не по-родственному. Она хоть в курсе?

Александра потрясенно застыла и превратилась в слух, ожидая ответа Константина Павловича. И заранее злясь на него за то, как он одной фразой поставит зарвавшегося юнца на место.

Но Константин Павлович почему-то промолчал. И после длинной паузы сказал:

– Ладно, пора в дом возвращаться. Пока твои гости его не разнесли.

Вдали слышались шаги, и Александра мгновенно рванула к двери, влетела в дом, на ходу сбросив куртку. Метнулась к столу, где развеселившиеся гости разливали глинтвейн. Тут же в ее руках каким-то образом оказалась еще одна чашка, и она сделала несколько больших глотков. Мысли путались, горели не только щеки, но и уши. Благо под волосами их было не видно. Интересно, и каким же таким особенным образом Константин Павлович на нее смотрит, что это заметил Олег? Но дело даже не в том, что Олег заметил. Ему могло что угодно показаться. Или просто ляпнул назло... А вот то, что Константин Павлович не стал возражать, почему-то ужасно смущало. И от этого почти невыносимого смущения, приправленного целой гаммой чувств, опознать которые не удавалось, теперь она не могла даже взгляд на него поднять. Лишь краем глаза увидела, что оба они, и Олег, и ее «дядюшка», вошли в дом, и снова уткнулась в чашку.

Между тем веселье, щедро сдобренное глинтвейном, набирало обороты. Музыка стала громче, неспешные беседы, которые гости кучками вели по углам и у камина, прекратились, и начались танцы.

– Хочешь потанцевать? – Олег положил руку ей на талию и легонько притянул к себе.

Александра помотала головой. Не особенно она хотела танцевать. Наоборот, чем дальше разгоралось веселье, тем более чужой и неуместной казалась она себе на этой вечеринке. А еще взгляд то и дело натыкался на Константина Павловича, который сидел в углу, словно никого вокруг не было.

– Тебе здесь скучно? – спросил Олег. – Хочешь, сбежим? Я покажу тебе дом.

Предложение было сделано обыденно и небрежно, словно он и вправду жаждал ознакомить ее с местными интерьерами. Но мысль о том, как подобное будет выглядеть со стороны – вот они покидают шумную вечеринку и вместе поднимаются вверх – вызвала у Александры внезапное отторжение. А уж от мысли, что это увидит Константин Павлович, и вовсе стало не по себе.

К тому же вряд ли подвыпивший Демидов и вправду хочет показать ей дом. До сих пор в их отношениях не было определенности. Да, он уделял ей повышенное внимание, всегда был рядом – но ничего больше. Никаких объятий-поцелуев. Ничего такого, что могло бы означать, что они теперь вместе. И более удобного

случая, чем этот, для того чтобы перевести их отношения, так сказать, на новый уровень, и придумать было сложно.

Да только Александра пока и сама не знала, хочет ли она переводить их на новый уровень. Пару недель назад она бы мысленно визжала от восторга от такого предложения. Но пару недель назад все было по-другому, и она сама тогда была другой.

А сейчас... Нет, ей не хотелось отталкивать Олега. Он ей нравился. Безусловно. Но и к «новым уровням» она не готова. И если сейчас они окажутся наедине, и Олег, к примеру, попытается ее поцеловать – так или иначе, ей придется дать какой-то ответ.

– Не нужно. У тебя же гости, – пробормотала она, словно извиняясь.

На какое-то время повисла пауза. Олег смотрел на нее долгим взглядом, и стало понятно: ее отказ осматривать дом ничего не изменил. Сейчас он скажет что-то такое, после чего делать вид, что они просто друзья, уже не получится.

Две незнакомые девчонки очень кстати вынырнули из полумрака, ухватили Олега с двух сторон.

– Олежек, без тебя скучно! Ну-ка, идем танцевать!

Он растерянно посмотрел на нее.

– Конечно, веселись, – сказала Александра.

Вышло, пожалуй, чересчур торопливо. На лице Демидова мелькнуло странное выражение, но он тут же улыбнулся, кивнул и затерялся в танцующей толпе. Александра выдохнула с облегчением, а после ревниво уставилась вслед. «Мог бы и отказаться!» – совершенно нелогично подумала она. Налила себе еще чашку глинтвейна, уже почти остывшего, и устроилась с ним в уголке, противоположном тому, где с пользой проводил время Константин Павлович.

Музыка грохотала, кто-то устроил шутливую возню, кто-то из девиц взобрался на столик и под одобрительные возгласы остальных извивался в жарком

алкогольно-эротическом танце. И Александра когда-то и была не прочь повеселиться, а сейчас будто толстая стена из прозрачного стекла отгораживала ее от всех. Вряд ли когда-нибудь она сможет вот так же беззаботно радоваться жизни. Странно, но сейчас в эпицентре вечеринки она чувствовала себя еще более одинокой и несчастной, чем раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/starr_matil-da/v-lovushke

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)